

+ Памяти П. И. Чайковского.

Вчера, сообщая о безвременной кончине всеми оплакиваемого даровитѣйшаго, истинно русскаго композитора, П. И. Чайковского, мы коснулись преимущественно его заслугъ и дѣятельности, какъ опернаго композитора. Между тѣмъ, разнородность дарованія и разнохарактерность творчества составляютъ отличительную черту этого высокаго талантливаго художника. Авторъ 10 оперъ, изъ которыхъ большая часть шла и идетъ съ большимъ успѣхомъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ, а «Евгеній Онегинъ» шелъ и за границей—въ Прагѣ съ выдающимся успѣхомъ,—П. И. Чайковский еще болѣе извѣстенъ въ качествѣ даровитѣйшаго симфониста. Онъ является однимъ изъ крупнѣйшихъ представителей современной композиціи въ обширномъ смыслѣ этого слова, и не только въ Россіи, но и во всей европейской музыкальной литературѣ занимаетъ весьма видное мѣсто. Его симфоническія произведенія исполняются вездѣ, гдѣ только существуютъ симфоническіе концерты; его романсы пользуются самою широкою популярностью и переведены на многіе языки. Такою же популярностью пользуются и его фортепьянные пьесы, а его струнные квартеты всеми причисляются къ лучшимъ образцамъ литературы этого рода. О произведеніяхъ г. Чайковского, впрочемъ, нужно сказать, что, при всѣхъ своихъ огромныхъ достоинствахъ, они имѣютъ одинъ важный недостатокъ, а именно: они очень трудны для исполненія. Даже романсы Чайковского не отличаются общедоступностью; для исполненія ихъ требуется не только хорошая пѣвица или пѣвецъ, но аккомпанименты въ нихъ играютъ такую важную роль и они при томъ такъ изящны и сложны, что требуютъ настоящаго артиста-пianиста. Тоже самое надо сказать и объ операхъ Чайковского и этому обстоятельству—трудности исполненія, нужно вѣроятно приписать то, что оперы Чайковского до сего времени не имѣли общаго участія произведеній, далеко опередившихъ уровень музыкальнаго развитія и вкуса мѣстныхъ общественныхъ массъ.

Вотъ по возможности, полный перечень всего написаннаго П. И. Чайковскимъ за 28 лѣтъ его музыкальной дѣятельности. Опера за это время написано имъ 10, а именно: 1) «Воевода», и 2) «Ундина» (обѣ эти оперы уничтожены авторомъ), 3) «Опричникъ», 4) «Кузнецъ Жукъ» (черевишки), 5) «Евгеній Онегинъ», 6) «Орлеанская дѣва», 7) «Мазепа», 8) «Чародѣйка», 9) «Пиковая дама», 10) «Юланта». Кромѣ того, написана музыка къ весенней сказкѣ А. Н. Островскаго—«Синѣгурочка» и три балета: «Лебединое озеро» (представленный въ Москвѣ), «Спящая красавица» и «Щелкунчикъ» (поставлены въ Петербургѣ). Симфоній существуетъ шесть, въ томъ числѣ «Манфредъ».

Нѣсколько дней до смерти, П. И. Чайковский былъ занятъ приготовленіемъ оркестровки голосовъ новой седьмой симфоніи, о чемъ онъ сообщилъ въ печатаемомъ ниже письмѣ отъ 21 с. м. на имя П. Н. Грекова.

Оркестровыхъ сюитъ четыре, въ томъ числѣ 4-я «Моцартиана», состоящая изъ 3 фортепьянныхъ и одной вокальной пьесъ Моцарта, переложенныхъ для оркестра. Симфоническихъ поэмъ и фантазій для оркестра—шесть: 1) «Faum» (уничтожена авторомъ), 2) «Ромео и Джульета», 3) «Буря», 4) «Франческа ди Римини», 5) «Итальянское каприччио», 6) «Гамлетъ»; сюда же слѣдуетъ причислить «Славянскій маршъ», который вѣрнѣе было бы называть фантазіей на славянскія темы. Концертныхъ (не считая оперныхъ) увертюръ четыре: двѣ концертныя увертюры C. moll и F. dur (обѣ написанныя въ 1866 г. и оставшіяся непечатанными), увертюра на датскій народный гимнъ (напечатана только въ переложеніи для фортепьяно въ 4 руки) и «1812 годъ». Кромѣ того, для оркестра написанъ еще «Коронаціонный маршъ».

Для соло, хора и оркестра написаны: Кантата на открытіе политехнической выставки въ 1872 г. въ Москвѣ (не была напечатана и, по всей вѣроятности, должна считаться утраченной), Коронаціонная кантата «Москва» и хоръ насѣкомыхъ изъ фантастической оперы, оставшейся несовершенной (хоръ этотъ нѣсколько разъ исполнялся въ концертахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, но не былъ напечатанъ; въ настоящее время даже неизвѣстно, гдѣ находится его партитура, существовавшая въ одномъ автографномъ экземплярѣ). Въ области русской церковной музыки г. Чайковскому принадлежатъ «Литургія св. Юанна Златоуста» и «Всенощное бдѣніе»—опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣний. Романсы для одного голоса съ фортепьяно напечатано около 80, кромѣ того, 6 дуэтовъ для двухъ голосовъ съ фортепьяно и 16 дѣтскихъ пѣсенъ для дѣтей старшаго возраста. Для фортепьяно написано 2 концерта (1-й B. moll. и 2-й G. dur) и фантазія для фортепьяно съ оркестромъ ор. 56. Для одного фортепьяно большая соната и 64 пьесы различныхъ объема и характера. Последняя изъ фортепьянныхъ пьесъ написана для «Артиста» и помѣщена въ приложеніи къ первой его книжкѣ за прошлый годъ. Для фортепьяно въ 4 руки сдѣлано переложеніе 50 русскихъ народныхъ пѣсенъ. Для скрипки съ оркестромъ—Sérénade mélancholique ор. 26, Valse caprice ор. 34 и концертъ ор. 35. Для скрипки съ фортепьяно—3 пьесы ор. 42. Для виолончели съ оркестромъ—вариаціи ор. 33 и Pezzo capriccioso ор. 62. Въ области камерной музыки написаны 3 струнныхъ квартета (орр. 11, 22 и 30), одно тріо для фортепьяно, скрипки и виолончели (посвященное памяти Н. Рубинштейна) и, въ настоящее время, уже оконченъ струнный секстетъ въ 4 частяхъ.

Кромѣ композиторской дѣятельности, Чайковский имѣетъ неоспоримыя заслуги въ качествѣ педагога, составившаго нѣсколько музыкальных учебниковъ, принятыхъ какъ руководство въ нашихъ консерваторіяхъ, а именно: «Учебникъ гармоніи», выдержавшій уже 5 изданій; «Краткій учебникъ гармоніи», приспособленный къ чтенію духовно-музыкальных сочиненій и имѣ-же сдѣланъ переводъ «Руководства къ инструменту» А. Ф. Геварта.

Вотъ насколько была разнообразна и плодотворна дѣятельность этого великаго художника-музыканта. При громадномъ талантѣ и техничѣ; при необычайныхъ способностяхъ выразить иногда весьма многое даже въ малозначительной по объему формѣ, охарактеризовать извѣстный типъ двумя тремя музыкальными штрихами, при редкомъ умѣніи пользоваться оркестровыми и вокальными массами и при необыкновенномъ богатствѣ мелодическаго творчества Чайковский, особенно отличается разработкой народныхъ мелодій, чисто русскаго характера.

Вы слышите народный мотивъ, но обработанный, опозитированный и вылившійся въ художественную форму: онъ придаетъ народному мотиву изящество и прелесть.

Съ 1886 г. Чайковский выступилъ и на подприщѣ дирижера оркестромъ не только въ Россіи, но и за границей. Рядъ его появленій на концертныхъ эстрадахъ Париза, Лондона, Берлина, Дрездена, Праги и даже Нью-Йорка, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рядомъ триумфовъ его и основаніемъ симпатій иностранцевъ къ нашей русской музыкѣ.

Петръ Ильичъ скончался въ цвѣтѣ лѣтъ и полнымъ развитіи его таланта, 52 лѣтъ отъ роду; но оставленная имъ по себѣ добрая память какъ высоко-талантливаго композитора, дирижера и симпатичнѣйшаго и добрейшей души человѣка останется на всегда въ душѣ людей, которые его когда-либо видѣли и слышали его произведенія, и перейдетъ въ потомство.

Оцѣнку Петра Ильича, какъ человѣка, давно уже сдѣлали люди, близко къ нему стоявшіе по искусству. Спросите любого изъ оперныхъ артистовъ, которые имѣли съ покойнымъ близкія сношенія,—вы убѣдитесь, что такихъ людей, какъ Петръ Ильичъ, было весьма мало. Поддержатъ артиста, ободрить его, приласкать, наградить похвалой, чтобъ поддержать въ немъ бодрость духа—вотъ приемы, которыми П. И. заслужилъ любовь всего театральнаго міра. А его простота въ обращеніи, его стремленіе помогать каждому сколько-нибудь выдающемуся таланту—развѣ это не великая заслуга? Сколько лицъ, и дѣтей, и взрослыхъ, и талантливыхъ, и бездарныхъ, осаждали покойнаго въ бытность его въ прошломъ году въ Одессѣ,—и всѣхъ онъ приласкалъ, для всѣхъ онъ находилъ время и выслушать ихъ, и совѣтъ подать, и всѣ уходили отъ него очарованными какъ приємомъ, такъ и вниманіемъ, которое онъ имъ оказывалъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что Петръ Ильичъ, великій композиторъ, былъ и выдающійся по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ. Пройдетъ много лѣтъ, но одеситы едва ли забудутъ эту симпатичную личность, поражающую всѣхъ своей скромностью не только въ частной жизни, но и въ моменты торжественныхъ чествованій. Словомъ, всюду и всегда, П. И. оставался все тѣмъ-же скромнымъ человѣкомъ, вызывавшимъ всеобщіи симпатіи.

Съ чувствомъ глубочайшей грусти встрѣчено въ Одессѣ печальное извѣстіе о преждевременной кончинѣ высокоталантливаго представителя русскаго музыкальнаго искусства, знаменитаго нашего композитора Петра Ильича Чайковского. Огромное количество его почитателей въ Одессѣ увеличилось еще болѣе со времени его послѣдняго пребыванія у насъ въ прошломъ году. Всѣ эти почитатели теперь спѣшатъ выразить свое соболезнованіе о великой утратѣ. Вчера, въ 3 часа дня, въ Покровской церкви, по инициативѣ антрепренера Город. театра П. Н. Грекова, была отслужена панихида по усопшемъ П. И. На панихидѣ этой присутствовали: весь на-

погребенные тѣлѣмъ извѣстіемъ о смерти дорогого Петра Ильича, просимъ васъ возложить на гробъ серебряный вѣнокъ съ надписью: дорогому и незабвенному учителю Петру Ильичу Чайковскому.

Артисты одесскаго Городскаго театра». (Слѣдуютъ подписи въ алфавитномъ порядкѣ).

Отъ себя П. Н. Грековъ также просилъ возложить вѣнокъ на гробъ усопшаго П. И. Директоръ музыкальных классовъ одес. отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Д. И. Климовъ телеграммой просилъ директора петербургской консерваторіи г. Югансена возложить вѣнокъ на гробъ П. И. Чайковского. Завтра въ помѣщеніи музыкальных классовъ будетъ отслужена панихида по покойномъ. Кромѣ того, одес. отдѣленіе намѣрено посвятить свое третье квартетное собраніе памяти усопшаго композитора. Залъ, въ которомъ состоится собраніе, будетъ украшенъ портретомъ П. И. Чайковского, задрапированнымъ черной матеріей. Исполнители будутъ въ траурѣ, причемъ строжайше будетъ запрещено аплодировать. Одес. отдѣленіе имѣетъ въ виду увѣковѣчить память великаго служителя русскаго искусства болѣе существеннымъ образомъ.

Въ будущее воскресенье, въ церкви Новороссійскаго университета, по окончаніи обѣдни, будетъ отслужена заупокойная панихида по скончавшемуся великомъ композитору. *М. Мет. 27. 1893.*

Посмертное письмо П. И. Чайковского.

Ниже мы помѣщаемъ письмо Петра Ильича Чайковского, адресованное имъ П. Н. Грекову и написанное 21 октября, т. е. за два дня до болѣзни, повлекшей за собой столь роковую и неожиданную развязку. Знаменательно начало этого письма, въ которомъ П. И. указываетъ, что *ближайшее его будущее*—Клинь, Московской губ. Въ-щія слова: дѣйствительно, ближайшее будущее П. И.—Клинь, но не по своей волѣ онъ туда отправляется, а его туда перевезутъ для погребенія *). Вотъ письмо П. И. Чайковского:

«Дорогой Иванъ Николаевичъ! Я виноватъ, что долго не отвѣчалъ вамъ на послѣднее письмо ваше. Отчасти причиной тому хлопоты, сопряженные съ концертомъ муз. общ., которымъ я дирижировалъ, и приготовленіе оркестровыхъ голосовъ новой симфоніи, отчасти-же колебанія въ разрѣшеніи вопроса о поѣздкѣ въ Одессу.

Ахъ, Иванъ Николаевичъ, если-бы вы знали, до чего эта поѣздка мнѣ неудобна и, по многимъ причинамъ, затруднительна! Мнѣ неудобно распространяться объ этомъ, ибо выходитъ, что я какъ будто стараюсь увѣличить въ глазахъ вашихъ величину и значеніе жертвы, которую принесу на алтарь дружбы съ вами! А вѣдь я даже не увѣренъ, что въ самомъ дѣлѣ жертва эта принесетъ вамъ пользу. Но, положимъ, что такъ. Теперь спрашивается, въ какое время наименѣе трудно и неудобно мнѣ къ вамъ ѣхать? Възвѣсивъ и сообразивъ всѣ обстоятельства, прихожу къ заключенію, что въ февралѣ не слѣдуетъ мнѣ быть въ Одессѣ, хотя-бы уже потому, что на февраль пригласенъ въ Одессу, въ муз. общ., Н. А. Римскій-Корсаковъ и я явлюсь, какъ будто, для того, чтобы отвлечь вниманіе одесситовъ отъ его высоко-симпатичной личности. Затѣмъ изъ всего срока, единственная свободная для меня недѣля двѣ приходится на конецъ декабря и начало января. Если такъ я и сдѣлаю, то имѣйте въ виду, что не позже 8 января я уже долженъ быть въ Петербургѣ, ибо 15-го дирижировать концертомъ. И такъ, потрудитесь назначить время моего пребыванія среди васъ между 15-го декабря и 5 января, причемъ имѣйте въ виду, что болѣе недѣли отстаетъ въ Одессѣ не могу. Вы пишете въ послѣднемъ письмѣ о распредѣленіи ролей, но я не поспѣлъ въ Мазень или въ Юланта. Это для меня затруднительно: предоставляю распредѣленіе вамъ, капельмейстеру и режиссеру.

Обнимаю васъ.

П. Чайковский».

Читая письмо Петра Ильича, нероднѣю проникаешься чувствомъ глубокаго уваженія къ этой скромной личности, никогда о себѣ высоко не мечтавшей, не смотря на всѣ права на величіе, признанныя за нимъ не только Россіей, но и во всей Европѣ. Какъ-то, наприм., скромностью дышатъ слова по поводу трудности пріѣхать въ Одессу. Вы видите, что П. И. дѣйствительно трудно было отлучиться, но онъ тутъ-же прибавляетъ, что пріѣзды его въ Одессу—не жертва съ его стороны. А указаніе на то, что въ февралѣ не слѣдуетъ ему пріѣзжать въ Одессу хотя-бы уже потому, что въ это время тамъ будетъ Римскій-Корсаковъ? Одна мысль о томъ, что кто-либо можетъ подумывать, что онъ явится для того, чтобъ отвлечь вниманіе одесситовъ отъ Римскаго-Корсакова, заставляетъ его отказаться быть одновременно съ нимъ въ Одессѣ. А самое отношеніе къ Римскому-Корсакову, котораго знаменитый композиторъ называетъ высоко-симпатичной личностью? Развѣ это не свидѣтельству о замѣчательной скромности и душевныхъ качествахъ этого человѣка?

слова, и не только въ Россіи, но и во всей европейской музыкальной литературѣ занимаетъ весьма видное мѣсто. Его симфоническія произведенія исполняются вездѣ, гдѣ только существуютъ симфоническіе концерты; его романсы пользуются самою широкою популярностью и переведены на многіе языки. Такою-же популярностью пользуются и его фортепианные пьесы, а его струнные квартеты всѣми причисляются къ лучшим образцамъ литературы этого рода. О произведеніяхъ г. Чайковского, впрочемъ, нужно сказать, что, при всѣхъ своихъ огромныхъ достоинствахъ, они имѣютъ одинъ важный недостатокъ, а именно: они очень трудны для исполненія. Даже романсы Чайковского не отличаются общедоступностью; для исполненія ихъ требуется не только хорошая пѣвица или пѣвецъ, но аккомпанименты въ нихъ играютъ такую важную роль и они при томъ такъ изящны и сложны, что требуютъ настоящаго артиста-пianista. Тоже самое надо сказать и объ операхъ Чайковского и этому обстоятельству—трудности исполненія, нужно вѣроятно приписать то, что оперы Чайковского до сего времени не имѣли общаго участія произведеній, далеко опередившихъ уровень музыкальнаго развитія и вкусовъ мѣстныхъ общественныхъ массъ.

Вотъ по возможности полный перечень всего написаннаго П. И. Чайковскимъ за 28 лѣтъ его музыкальной дѣятельности. Оперъ за это время написано имъ 10, а именно: 1) «Воевода», и 2) «Ундина» (обѣ эти оперы уничтожены авторомъ), 3) «Опричникъ», 4) «Кузнецъ Ванула» (черевички), 5) «Евгеній Онѣгинъ», 6) «Орлеанская дѣва», 7) «Мазепа», 8) «Чародѣйка», 9) «Пиковая дама», 10) «Юланта». Кроме того, написана музыка къ весенней сказкѣ А. Н. Островскаго—«Синѣгурочка» и три балета: «Лебединое озеро» (представленный въ Москвѣ), «Спящая красавица» и «Щелкунчикъ» (поставлены въ Петербургѣ). Симфоній существуетъ шесть, въ томъ числѣ «Манфредъ».

Для соло, хора и оркестра написаны: Кантата на открытіе политехнической выставки въ 1872 г. въ Москвѣ (не была напечатана и, по всей вѣроятности, должна считаться утраченной), Коронаціонная кантата «Москва» и хоръ наѣжкомыхъ изъ фантастической оперы, оставшейся несовершенной (хоръ этотъ нѣсколько разъ исполнялся въ концертахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, но не былъ напечатанъ; въ настоящее время даже неизвѣстно, гдѣ находится его партитура, существовавшая въ одномъ автографномъ экземплярѣ). Въ области русской церковной музыки г. Чайковскому принадлежатъ «Литургія св. Иоанна Златоуста» и «Всенощное бдѣніе»—опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній. Романсовъ для одного голоса съ фортепиано напечатано около 80, кроме того, 6 дуэтовъ для двухъ голосовъ съ фортепиано и 16 дѣтскихъ пѣсенъ для дѣтей старшаго возраста. Для фортепиано написано 2 концерта (1-й B. moll. и 2-й G. dur) и фантазія для фортепиано съ оркестромъ ор. 56. Для одного фортепиано большая соната и 64 пьесы различнаго объема и характера. Последняя изъ фортепианныхъ пѣсень написана для «Артиста» и помѣщена въ приложеніи къ первой его книжкѣ за прошлый годъ. Для фортепиано въ 4 руки сдѣлано переложеніе 50 русскихъ народныхъ пѣсенъ. Для скрипки съ оркестромъ—Sérénade mélancholique ор. 26, Valse caprice ор. 34 и концертъ ор. 35. Для скрипки съ фортепиано—3 пьесы ор. 42. Для виолончели съ оркестромъ—варианціи ор. 33 и Pezzo capriccioso ор. 62. Въ области камерной музыки написаны 3 струнныхъ квартета (орр. 11, 22 и 30), одно тріо для фортепиано, скрипки и виолончели (посвященное памяти Н. Рубинштейна) и, въ настоящее время, уже окончены струнный секстетъ въ 4 частяхъ.

Кромѣ композиторской дѣятельности, Чайковский имѣетъ неоспоримыя заслуги въ качествѣ педагога, составившаго нѣсколько музыкальных учебниковъ, принятыхъ какъ руководство въ нашихъ консерваторіяхъ, а именно: «Учебникъ гармоніи», выдержавшій уже 5 изданій; «Краткій учебникъ гармоніи, приспособленный къ чтенію духовно-музыкальныхъ сочиненій» и имъ-же сдѣланъ переводъ «Руководства къ инструменту» А. Ф. Геварта.

Вотъ насколько была разнообразна и плодотворна дѣятельность этого великаго художника-музыканта. При громадномъ талантѣ и техничѣ; при необычайныхъ способностяхъ выразить иногда весьма многое даже въ малозначительной по объему формѣ, охарактеризовать извѣстный типъ двумя тремя музыкальными штрихами, при редкомъ умѣнии пользоваться оркестровыми и вокальными массами и при необыкновенномъ богатствѣ мелодическаго творчества, Чайковский особенно отличается разработкой народныхъ мелодій, чисто русскаго характера.

Вы слышите народный мотивъ, но обработанный, опозитированный и вылитый въ художественную форму; онъ придаетъ народному мотиву изящество и прелесть.

Съ 1886 г. Чайковский выступилъ и на поприщѣ дирижера оркестромъ не только въ Россіи, но и за-границей. Рядъ его появленій на концертныхъ эстрадахъ Парижа, Лондона, Берлина, Дрездена, Праги и даже Нью-Йорка, былъ выстѣ съ тѣмъ и рядомъ триумфовъ его и основаніемъ симпатій иностранцевъ къ нашей русской музыкѣ.

Петръ Ильичъ скончался въ цвѣтъ лѣтъ и полномъ развитіи его таланта, 52 лѣтъ отъ роду; но оставленная имъ по себѣ добрая память какъ высоко-талантливаго композитора, дирижера и симпатичнѣйшаго и добрейшей души человѣка останется на всегда въ душѣ людей, которые его когда-либо видѣли и слышали его произведенія, и перейдетъ въ потомство.

Оцѣнку Петра Ильича, какъ человѣка, давно уже сдѣлали люди, близко къ нему стоявшіе по искусству. Спросите любого изъ оперныхъ артистовъ, которые имѣли съ покойнымъ близкія сношенія,—вы убѣдитесь, что такихъ людей, какъ Петръ Ильичъ, было весьма мало. Поддержатъ артиста, ободрить его, приласкать, наградить похвалою, чтобы поддержать въ немъ бодрость духа—вотъ приемы, которыми П. И. заслужилъ любовь всего театральнаго міра. А его простота въ обращеніи, его стремленіе помогать каждому сколько-нибудь выдающемуся таланту—развѣ это не великая заслуга? Сколько лицъ, и дѣтей, и взрослыхъ, и талантливыхъ, и бездарныхъ, осаждали покойнаго въ бытность его въ прошломъ году въ Одессѣ,—и всѣхъ онъ приласкалъ, для всѣхъ онъ находилъ время и выслушать ихъ, и совѣтъ подать, и всѣ уходили отъ него очарованными какъ приемомъ, такъ и вниманіемъ, которое онъ имъ оказывалъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что Петръ Ильичъ, великій композиторъ, былъ и выдающийся по своимъ душевнымъ качествамъ человѣкъ. Пройдетъ много лѣтъ, но одеситы едва-ли забудутъ эту симпатичную личность, поражающую всѣхъ своей скромностью не только въ частной жизни, но и въ моменты торжественныхъ чествованій. Словомъ, всюду и всегда, П. И. оставался все тѣмъ-же скромнымъ человѣкомъ, вызывавшимъ всеобщія симпатіи.

* * *

Съ чувствомъ глубочайшей грусти встрѣчено въ Одессѣ печальное извѣстіе о преждевременной кончинѣ высоко-талантливаго представителя русскаго музыкальнаго искусства, знаменитаго нашего композитора Петра Ильича Чайковского. Огромное количество его почитателей въ Одессѣ увеличилось еще болѣе со времени его послѣдняго пребыванія у насъ въ прошломъ году. Всѣ эти почитатели теперь спѣшатъ выразить свое соболезнованіе о великой утратѣ. Вчера, въ 3 часа дня, въ Покровской церкви, по инициативѣ антрепренера Город. театра П. Н. Грекова, была отслужена панихида по усопшему П. И. На панихидѣ этой присутствовали: весь личный персоналъ труппы Городскаго театра во главѣ съ антрепренеромъ П. Н. Грековымъ, директоръ театра г. Хюнаки, нѣкоторые члены музыкальнаго общества, М. В. Шимановскій, С. И. Пляксинъ, болѣе ста чело-вѣкъ студентовъ Новороссійскаго университета и масса гражданъ. Панихиду совершало духовенство Покровской церкви. При возгласеніи «вѣчной памяти» усопшему, многіе изъ предстоявшихъ въ храмѣ прослезились. Еще третьяго дня, позднимъ вечеромъ, когда распространилась вѣсть о кончинѣ П. И., артисты Город. театра отравили слѣд. телеграмму на имя одного одессита, находящагося въ Петербургѣ:

увѣковѣчить память великаго служителя русскаго искусства болѣе существеннымъ образомъ.

Въ будущее воскресенье, въ церкви Новороссійскаго университета, по окончаніи обѣдни, будетъ отслужена заупокойная панихида по скончавшемуся великомъ композитору. *Р. Искр. № 246* 1893г.

Посмертное письмо П. И. Чайковского.

Ниже мы помѣщаемъ письмо Петра Ильича Чайковского, адресованное имъ П. Н. Грекову и написанное 21 октября, т. е. за два дня до болѣзни, повлекшей за собой столь роковую и неожиданную развязку. Знаменательно начало этого письма, въ которомъ П. И. указываетъ, что *ближайшее его будущее*—Клинъ, Московской губ. Въ-сущія слова: дѣйствительно, ближайшее будущее П. И.—Клинъ, но не по своей волѣ онъ туда отправляется, а его туда перевезутъ для погребенія *). Вотъ письмо П. И. Чайковского:

«Дорогой Иванъ Николаевичъ!

Я виноватъ, что долго не отвѣчалъ вамъ на послѣднее письмо ваше. Отчасти причиной тому хлопоты, сопряженные съ концертомъ муз. общ., которымъ я дирижировалъ, и приготовленіе оркестровыхъ голосовъ новой симфоніи, отчасти-же колебанія въ разрѣшеніи вопроса о поѣздкѣ въ Одессу.

Ахъ, Иванъ Николаевичъ, если-бы вы знали, до чего эта поѣздка мнѣ неудобна и, по многимъ причинамъ, затруднительна! Мнѣ неудобно распространяться объ этомъ, ибо выходитъ, что я какъ будто стараюсь увеличить въ глазахъ вашихъ величину и значеніе жертвы, которую принесу на алтарь дружбы съ вами! А вѣдь я даже не увѣренъ, что въ самомъ дѣлѣ жертва эта принесетъ вамъ пользу. Но, положимъ, что такъ. Теперь, спрашивается, въ какое время наименѣе трудно и неудобно мнѣ къ вамъ ѣхать? Взвѣсивъ и сообразивъ всѣ обстоятельства, прихожу къ заключенію, что въ февраль не слѣдуетъ мнѣ быть въ Одессѣ, хотя-бы уже потому, что на февраль приглашенъ въ Одессу, въ муз. общ., Н. А. Римскій-Корсаковъ и я явлюсь, какъ будто, для того, чтобы отвлечь вниманіе одеситовъ отъ его высоко-симпатичной личности. За-тѣмъ изъ всего срока, единственная свободныя для меня недѣли двѣ приходятся на конецъ декабря и начало января. Если такъ я и сдѣлаю, то имѣйте въ виду, что не позже 8 января я уже долженъ быть въ Петербургѣ, ибо 15-го дирижирую концертомъ. И такъ, потрудитесь назначить время моего пребыванія среди васъ между 15-го декабря и 5 января, причемъ имѣйте въ виду, что болѣе недѣли остаться въ Одессѣ не могу. Вы пишете въ послѣднемъ письмѣ о распредѣленіи ролей, но я не понялъ: въ «Мазепѣ» или въ «Юлантѣ». Это для меня затруднительно: предоставляю распредѣленіе вамъ, капельмейстеру и режиссеру.

Обнимаю васъ.

П. Чайковский.

Читая письмо Петра Ильича, невольно проникаешься чувствомъ глубокаго уваженія къ этой скромной личности, никогда о себѣ высоко не мечтавшей, не смотря на всѣ права на величіе, признанныя за нимъ не только Россіей, но и во всей Европѣ. Какой, напри-м., скромностью дышатъ слова по поводу трудности пріѣхать въ Одессу. Вы видите, что П. И. дѣйствительно трудно было отлучиться, но онъ тутъ-же прибавляетъ, что пріѣзды его въ Одессу—не жертва съ его стороны. А указаніе на то, что въ февраль не слѣдуетъ ему пріѣзжать въ Одессу хотя-бы уже потому, что въ это время тамъ будетъ Римскій-Корсаковъ? Одна мысль о томъ, что кто-либо можетъ подумать, что онъ явится для того, чтобы отвлечь вниманіе одеситовъ отъ Римскаго-Корсакова, заставляетъ его отказаться быть одновременно съ нимъ въ Одессѣ. А самое отношеніе къ Римскому-Корсакову, котораго знаменитый композиторъ называетъ высоко-симпатичной личностью? Развѣ это не свидѣтельство о замѣчательной скромности и душевныхъ качествахъ этого человѣка?